

УДК 811.161.1. ББК 81.2-3. DOI 10.25986/IRI.2018.74.4.009

А. В. Григорьев

Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия

СЕМАНТИКА СЛОВА «ГЛУМИТЬСЯ» В ДРЕВНЕРУССКОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена глаголу *глумиться*, семантика которого недостаточно освещена в исторических словарях русского языка. Смысл древнерусского слова раскрывается полнее благодаря учету ранее не привлекавшихся источников, в том числе греческих оригиналов древнерусских письменных памятников. Найденные контексты позволили верифицировать дефиниции данного слова в исторических словарях и выявить новые значения, например, 'рассуждать, размышлять', 'учиться', которые возникают в XI–XVII в.

Ключевые слова: древнерусский язык, древнегреческий язык, исторические словари, историческая лексика и семантика

В современном русском языке слово *глумиться* имеет только одно значение 'издеваться, насмехаться, подшучивать'¹, 'издеваться, зло насмехаться над кем-л., чем-л.'², 'издеваться, зло насмехаться'³.

Важно отметить, что данное значение является древнейшим у этого слова и, по всей вероятности, возникло еще в праславянский период. По мнению О. Н. Трубачева, глагол *глумиться* образован от имени **glumъ* или **gluma* с помощью суффикса *-i-*. «Глум, — отмечает О. Н. Трубачев, — это прежде всего устная шутка, насмешка, рассчитанная на слуховое восприятие, в чем сохраняется след давней этимологической связи с **klous-*»⁴; к этому индоевропейскому корню восходят слова *слух*, *слушать*, *слыть*, *слава*, *слово*, в которых, как считают некоторые ученые, при первоначальной идее слушания объединяются действия говорения и слушания (говорящий и слушающий, чередуясь, обмениваются ролями) [Степанов, с. 246].

В то же время в древнейших славянских текстах мы наблюдаем, что данное слово является многозначным и употребляется преимущественно в переводных памятниках с византийского греческого языка, поэтому на древнюю славянскую семантику накладывается значение греческих соответствий данного слова.

Как указывает А. М. Камчатнов, «анархически многозначному древнерусскому слову нужно найти соответствие в нормативном современном русском языке с его выработанными способами выражения понятий, а для этого нужно понять то, что хотел сказать древнерусский автор или переводчик с греческого языка» [Камчатнов, с. 61].

¹ Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. Н. Ушакова. М., 1935. Т. 1. Стб. 573.

² Словарь современного русского литературного языка. М., 1992. Т. III. С. 148.

³ Словарь русского языка в 4 тт. М., 1985. Т. 1. С. 317.

⁴ Этимологический словарь славянских языков / Под ред. О. Н. Трубачева. М., 1979. Вып. 6. С. 148–149.

Именно поэтому для адекватного описания в древних текстах семантики глагола *глумити* ся следует определить, для перевода каких греческих глаголов, связанных со слухом и звучащей речью, он используется. Нами был проведен анализ оригиналов переводных славянских сочинений, которые являются источниками Словаря древнерусского языка XI–XIV вв., Словаря русского языка XI–XVII вв., Словаря древнерусского языка И. И. Срезневского, также нами были привлечены древнерусский корпус XI в. проекта «Манускрипт»⁵ и материалы Картотеки Словаря русского языка XI–XVII вв. Анализ показал, что глагол *глумити* ся обычно выбирался для передачи греческих $\mu\epsilon\tau\epsilon\omega\rho\acute{\iota}\zeta\omega$ ‘поднимать’, перен. ‘возбуждать, воодушевлять’, позднее ‘наполнять гордостью, кичиться’; $\epsilon\pi\iota\tau\acute{\epsilon}\rho\pi\omega$ ‘наслаждаться, услаждать, радоваться, возрадоваться, веселиться, ликовать, веселить, обрадоваться, торжествовать’ и $\acute{\alpha}\delta\omicron\lambda\epsilon\sigma\chi\acute{\epsilon}\omega$ — обычно ‘болтать, пустословить’.

Именно эта особенность формирует семантику глагола *глумити* ся в древнерусский период.

В исторических словарях русского языка (Словарь древнерусского языка XI–XIV вв., Словарь русского языка XI–XVII вв., Словарь древнерусского языка И. И. Срезневского) в качестве основного значения этого глагола выделяется значение ‘развлекаться, забавляться, веселиться, наслаждаться’, а также скоморошествовать’. Это значение, по нашему мнению, появляется и развивается в результате контаминации исконно славянской семантики насмешки, рассчитанной на слуховое восприятие, и значения греческого глагола $\epsilon\pi\iota\tau\acute{\epsilon}\rho\pi\omega$ — ‘наслаждаться, восторгаться, радоваться, веселиться, ликовать’⁶.

Большинство словарных контекстов указывает на то, что время появления данного значения — XIII в., однако совершенно очевидно, что оно значительно древнее. Нами обнаружено, что в данном значении исследуемое слово встречается еще в Изборнике Святослава 1073 г.: «Отъ тѣхъ навѣкъшѣ играти и пласати и гоусльми мосикинскими глоумити са...» («от них научившись на музыкальных инструментах играть, и плясать под них, и веселиться / услаждать свой слух»)⁷.

Вместе с тем нами замечено, что авторы Словаря русского языка XI–XVII вв. считают, что слово *глумити* ся встречается в данном значении (‘забавляться, веселиться, смеяться’) в Изборнике Святослава 1076 г. в предложении: «Иже бо стоять прѣдъ кѣназьмь. то ни смѣють са ни глоумать са»⁸.

Если это так, то лексикографы предполагают, что автор Изборника повторяет одну и ту же мысль сходными словами: «...стоят перед князем, то не смеются, не веселятся». Вероятно, в Словаре русского языка XI–XVII вв. допущена неточность в определении семантики слова. Мы склонны согласиться с авторами Словаря древнерусского языка XI–XIV вв., в котором эта цитата указана как пример употребления глагола *глумиться* в значении ‘наполняться гордостью, кичиться, возноситься’, поскольку в греческом оригинале Изборника Святослава 1076 г. на месте славянского *глумити* ся — глагол $\mu\epsilon\tau\epsilon\omega\rho\acute{\iota}\zeta\omega$ ‘наполняться гордостью, возноситься’. Данный глагол восходит к индоевропейскому **wer* ‘поднимать’ (с приставкой: ‘подниматься вверх посредством чего-либо’). В классический период данное слово используется в значении ‘поднимать на определенную высоту, повышать’, что в дальнейшем приводит к развитию противоположных переносных смыслов: ‘быть поднятым, вознесенным, воодушевленным’ и ‘наполняться гордостью’, в том числе и в патристический период: ‘(о молитве, сильном стремлении) подниматься, воодушевлять’, ‘возвышать’, но, с другой стороны, ‘кичиться’,

⁵ URL: <http://manuscripts.ru>.

⁶ Liddell G., Scott R. A Greek-English Lexicon. Oxford, 1996. P. 665; Lampe G. Patristic Greek Lexicon. Oxford, 1961. P. 537.

⁷ Изборник Святослава 1073 года: Факсимильное издание в 2-х томах. М., 1983. Т. 1. Л. 160.2.

⁸ Изборник 1076 г. Второе издание, переработ. и дополн. / Подг. М. С. Мушинская, Е. А. Мишина, В. С. Гольщенко; Под ред. А. М. Молдована. Т. 1–2. М., 2009. Т. 1. Л. 73 об.

‘быть высокомерным’, ‘превозносить до небес’, ‘быть невнимательным, беззаботным, нерадивым’, ‘приходить в смятение, быть неустроенным, тревожным, возбужденным, терять ясность сознания’⁹. Исходя из контекста фрагмента («Не посмѣи са чужемоу падению...»), в котором противопоставляются ничтожество и гордыня (возвышение над другими), можно говорить о том, что в Словаре древнерусского языка XI–XIV вв. семантика глагола определена лингвистически корректно.

Второе значение, выделяемое словарями, — это значение ‘пустословить, болтать, насмеяться, высмеивать, обсуждать кого-либо, издеваться, шутить’, наиболее близкое тому значению, в котором слово *глумиться* употребляется сегодня.

По нашему мнению, оно также появляется и развивается в результате контаминации исконно славянской семантики и значения греческого глагола ἄδολεσχέω, который в классический период, а также в библейских и патристических текстах активно употребляется в значении ‘говорить праздно, болтать, пустословить’. В Словаре древнерусского языка XI–XIV вв. отмечается, что значение фиксируется в источниках с XIII в. Однако нами обнаружено более раннее (в XI в.) употребление глагола *глумиться* в таком значении в «Пандектах» Антиоха черноризца: «О мнѣ глоумлахоу са сѣдаштеи въ вратѣхъ. И о мнѣ поахоу пижштеи вино»¹⁰. Здесь в греческом оригинале¹¹ как раз и употреблен глагол ἄδολεσχέω ‘болтать, пустословить’. Перед нами цитата из Псалтыри (глава 68, стих 13). В переводе на русский она звучит так: «О мне толкуют сидящие у ворот, и поют в песнях пьющие вино». Выбор славянского глагола обусловлен тем, что речь идет о передаче информации о ком-либо с добавлением эмоционального компонента (обсуждая на улице, *судачат, занимаются пересудами, сплетнями*).

Значение ‘отвлекаться, быть несосредоточенным’ выделяется у слова *глумиться* только в Словаре древнерусского языка XI–XIV вв., в котором приводится цитата из источника XII–XIII вв. Однако нами обнаружено, что исследуемый глагол в таком значении встречается еще в Синайском патерике, который датируется XI в., следовательно, и значение появилось раньше как минимум на век. «Излѣзъ и третии днь на дѣло. мѣтвы же и хвалы сѣтвори нечисты имѣа к томоу мысли. нѣ часто обраѣа са глоумлаше са сѣмо и онамо очи мѣща прѣстаахоу бо юмоу доброѣ дѣло»¹². Данная семантика также определяется значением греческого μετewpίζω, у которого, как указывалось выше, в позднее византийское время развивается также и значение ‘быть невнимательным, беззаботным, нерадивым’¹³.

Кроме этого, устойчивое использование данного греческого глагола как одного из соответствий славянского *глумити* ся приводит переводчиков к идее передать славянским словом и синоним греческого μετewpίζω в позднем византийском значении ‘приходить в смятение, быть неустроенным, терять ясность сознания’ и ῥέμβωσαι ‘блуждать, быть неуверенным, расплывчатым, шатким’. В данном значении мы встречаем славянское *глумиться* в XV в. в следующем контексте: «В дому же бе(з)мѣлвствитѣ нозѣ еа (жены прелюбодейной — А. Г.). Врема етеро внѣ глумитса»¹⁴ (Притч 7: 10–13), то есть «ноги ее (блудницы) не живут в доме ее, а вне блуждают...».

Возможно, развитием данной семантики уже на русской почве является фиксация в поздних древнерусских текстах значения ‘поражаться, портиться’, которое также не зафиксировано в исторических словарях: «А буде у коровъ глумятся удесы, вложи корень въ главу съ воскомъ —

⁹ Lampe G. Patristic Greek Lexicon. P. 864–865.

¹⁰ ГИМ. Собр. Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря. № 30. Л. 107.

¹¹ PG 89 — Patrologiae cursus completus. Series Graeca. / Ed. J. P. Migne Vol. 89: Paris, 1865.

¹² ГИМ. Синодальное собр. № 551. Л. 175.

¹³ Lampe G. Patristic Greek Lexicon. P. 864–865.

¹⁴ Геннадиевская Библия; ГИМ. Синодальное собр. № 915, 1499 г. Л. 423.

помогать»¹⁵. Развитие семантики шло, видимо, таким образом: ‘терять ясность сознания, сходить с ума’ > ‘поражаться, портиться’.

Интересно отметить, что, кроме использования слова *глумиться* преимущественно в отрицательно окрашенных контекстах, неожиданно в древнерусских текстах мы обнаруживаем целый блок значений, положительно окрашенных:

- ‘заботиться, печься о ком-либо, чем-либо’ (отмечено в Словаре древнерусского языка XI–XIV в.): «И еже спстиса вамъ належашии намъ печали в томъ бо любогрѣшнии есмъ глумащеса ноць и днь и в сихъ бываемъ и в сихъ печемса (ἀδολεσχούμεν)»¹⁶. По всей вероятности, мы можем наблюдать здесь семантическую аналогию с развитием значений глагола *промыслить* (‘обстоятельно обдумывать’ > ‘промыслить о чьих-то интересах, заботиться’);

- ‘раздумывать, рассуждать, размышлять, задумываться, углубляться’; данное значение не фиксируется в современных исторических словарях, и описывается только в Словаре церковнославянского и русского языков А. Х. Востокова 1847 г., где проиллюстрировано примером из Псалтири XVIII в.¹⁷ Нами найден пример данного значения из текста XI в., таким образом, данное значение входит в круг древнейших: «Ноштиѣ сьрдьцемь моимь глоумлаахъ са. и въздыхааше доухъ мой»¹⁸;

- ‘учиться’; фиксируется в XVII в., не отмечается современными историческими словарями: «Глумляхся — поучахся»¹⁹; «глумлюся: завше оучуса»²⁰.

На формирование данных значений, безусловно, оказала влияние семантика греческого глагола ἀδολεσχέω, который обычно в древнегреческом языке обозначал, как уже говорилось, ‘говорить, болтать, пустословить’, однако в библейской традиции он нередко используется как соответствие древнееврейскому *siyah* (Пс 118: 48 и др.), который часто встречается для номинации различных типов речи, в том числе и внутренней: ‘говорить, молиться, обдумывать что-либо, размышлять над чем-либо > заниматься чем-либо, учиться, заботиться’²¹. Отсюда в византийский период развития греческого языка дополнительное значение ‘обдумывать, взвешивать, размышлять’ становится у глагола ἀδολεσχέω основным²².

Таким образом, проведенное нами исследование доказывает, что семантика слова в русском языке XI — начала XVIII в. может определяться:

- 1) этимологией, внутренней формой слова;
- 2) влиянием древнегреческих текстов, с которых переводились славянские сочинения.

Это продемонстрировано нами на примере анализа значений слова *глумиться* с привлечением его древнегреческих соответствий. В результате исследования были обнаружены контексты, которые не привлекались ранее авторами исторических словарей русского языка XI–XVII в. Эти контексты позволили определить, что большинство значений возникло у глагола *глумиться* в русском языке в древнейший период, в дальнейшем слово стремилось к однозначности, однако новые значения возникают вплоть до XVII в.

Таким образом, слово *глумиться* обладает богатой семантической историей и представляет интерес как объект историко-лексикологического исследования.

¹⁵ Лечебник без заглавия; рукопись в 132 главах, 1672 г.; ИРЛИ. Собр. В. Н. Перетца. № 217, список первой половины XVIII в. Гл. 11.

¹⁶ Огласительные поучения Феодора Студита; РГБ. Ф. 173/1. Фундаментальное собр. библиотеки МДА. № 52, XIV в. Л. 56в; цит. по: Словарь древнерусского языка XI–XIV вв. М., 1989. Т. 2. С. 333.

¹⁷ Словарь церковнославянского и русского языков. СПб., 1847. Т. 1. С. 267.

¹⁸ Чудовская Псалтирь; ГИМ. Собр. Чудова монастыря. № 7, XI в. Л. 129.

¹⁹ Книга глаголемая гречески алфавит; БАН. Архангельское собр. Д № 446, XVII в. Л. 58.

²⁰ Лексикон славеноросский и имен тлъкование Памвы Беринды. Киев, 1627 (переизд. фотомех. способом: Лексикон славеноросский Памвы Беринди. Київ, 1961. Стб. 1–477: 1627 г.).

²¹ Whitaker R. Revised BDB Hebrew-English Lexicon. Philadelphia, 1995.

²² Lampe G. Patristic Greek Lexicon. P. 36.

Литература

Камчатнов А. М. О семантическом словаре древнерусского языка // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2000. № 1 (1). С. 61–65.

Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М., 1997.

Andrey V. Grigoriev
Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russia

SEMANTICS OF THE WORD ГЛУМИТЬСЯ IN OLD RUSSIAN

The paper is devoted to the verb глумиться. Semantics of this word is not sufficiently represented in the Russian historical dictionaries. Use of not earlier engaged sources, including Greek originals of Old Russian manuscripts, reveals the verb meaning more completely. The found contexts make it possible to verify the definitions of this word in historical dictionaries and identify new meanings, for example, 'to reason, to reflect', 'to learn', which appeared in the 11th – 17th centuries.

Keywords: Old Russian language, ancient Greek language, historical dictionaries, historical vocabulary and semantics

